„УДМУРТСКАЯ ПРАВДА"
ИЖЕВСК 25 ЯНВ 1948

ТЕАТР

Ошибочные тенденции

Республиканский русский драматический театр показал нам в зимнем сезоне ряд хороших спектаклей на современные темы. Отрадный факт! Он свидетельствует о том, что театр чутко прислушивается к запросам зрителей, стремится воспитывать лучшие качества советских людей, показать превосходство советского человека над растленным обывателем буржуазного Запада. Неуклонно продолжать эту линию, с особой тщательностью работать над пьесами советских драматургов — значит идти по пути идейного и творческого роста, значит следовать ленинско-сталинскому принципу партийности в искусстве.

Однако, последние работы театра «Красный галстук» и «Обрыв» говорят об ошибках в его деятельности.

Пьеса Сергея Михалкова «Красный галстук», показанная в конце декабря прошлого года, посвящена одному из актуальнейших вопросов нашей действительности — воспитанию советских детей. Несмотря на отдельные недостатки в пьесе, автор глубоко и всесторонне раскрыл душевный мир детей, их мечты и стремления, здоровый дух пионерского коллектива. С другой стороны, пьеса обращена и к взрослым. Она убедительно показывает роль семьи в воспитании ребенка. Нужное, полезное дело сделал бы театр и для детей, и для родителей, если бы сумел раскрыть идейное содержание пьесы, если бы образы в спектакле были бы правдивыми, полнокровными. Кстати заметить, что театр не балует юных зрителей специальными спектаклями. Тем большая ответственность ложилась на коллектив при постановке этой пьесы. К сожалению, театр не справился со своей задачей. Произошло это потому, что художественный руководитель В. С. Фотиев, а за ним и актерский коллектив отнеслись к спектаклю, как к «проходному», не определяющему якобы творческую линию театра.

Конфликт в пьесе построен на противопоставлении характеров двух мальчиков — Валерия Вишнякова и Шуры Бадейкина. Валерий Вишняков — сын директора завода. Ему очень хорошо живется у своих родителей. Для него счастливое детство — это «...когда есть компот на третье, через день — кино и каждое лето Артек». Он привык, чтобы исполнялись малейшие его желания, он не может, не хочет бороться даже с незначительными трудностями, встающими на его пути. Потому он груб, ленив, самонадеян, потому он свои личные интересы ставит выше интересов школы и пионерского отряда.

Другое дело — его школьный товарищ Шура Бадейкин. Ему живется тяжело: отец погиб на фронте, умерла мать. Но Шура душевно устойчив, он преодолевает трудности. Шура твердо знает свою судьбу, верит в свое будущее: «...Стать в жизни чем хочется, — это действительно счастье. Костя Звонков — сын уборщицы. А он кем стать может? Кем захочет! Ему уже с самого детства все дороги открыты». В словах Шуры нет унылого морализирования. Определенная зрелость сочетается в этом образе с детской непосредственностью.

В трактовке же образа Шуры артисткой В. И. Злобиной отсутствует цельный характер. Юный зритель воспринимает Шуру не как живого героя, похожего на десятки и сотни советских мальчиков, а как «книжный», искусственно слепленный образ. И поэтому грубые поступки Валерия затмевают собой положительные действия Шуры. На протяжении всего спектакля Шура в исполнении Злобиной предстает перед зрителем этаким маленьким философом, чересчур взрослым и потому совершенно неестественным.

Эта основная неудача спектакля повлекла за собой ряд других неудач. Так, мало веришь в то, что Валерий наконец исправился. Артистка Н. К. Королева не сумела раскрыть те новые качества, которые обрел Валерий. В самом деле, можно ли поверить во внутреннюю переделку Валерия лишь потому, что грубые выходки мальчика в начале спектакля сменились в конце примерным сидением за столом и признаниями Шуре в вечной дружбе! Невольно кажется, что пройдет некоторое время после того, как Валерия приняли в пионеры, и он вновь начнет грубить.

Так выглядят маленькие герои спектакля. Что же касается взрослых, то и они не лучше. Отец Валерия — директор завода — (артист К. Н. Хованский) каким был вначале чужим в семье человеком, таким и остался до конца. Между тем, ему отведена определенная роль в перевоспитании сына. То же следует сказать и о матери Валерия Надежде Ивановне (артистка В. Н. Царева). Слишком неуверен и несерьезен в своих поступках учитель Кочубей (арт. Ю. П. Киреев). Вряд ли такой учитель может влиять на формирование ребенка.

Спектакль должен был явиться новогодним подарком юному зрителю. Право же, плохой подарок! Не таких подарков ждут дети от театра. Не ложная имитация детских голосов определяет качество и, следовательно, успех спектакля. Юный зритель хорошо отличает, где ложь, а где правда. Он хочет почувствовать в игре актера настоящую правду, ту правду, которая определяет лучшие стороны пьесы.

Если «Красный галстук» был отнесен к числу «проходных», то к последующей премьере — к спектаклю «Обрыв» театр отнесся как к «этапному». И постановщик В. С. Фотиев, и актерский коллектив много поработали над воплощением образов романа Гончарова на сцене. Спектакль хорошо оформлен. И тем не менее, посмотрев его, зритель уходит неудовлетворенным. В чем же дело?

Как известно, выдающийся русский писатель-реалист И. А. Гончаров в период расцвета своей литературной деятельности создал замечательные произведения, отобразившие эпоху разложения крепостнического строя в России. В романе «Обломов», например, Гончаров дал острую характеристику крепостников и крепостнических порядков, показал паразитизм дворянского общества, его нравственное разложение. Эти романы, оставив глубокий след в развитии русской литературы, сохранили и для наших дней большую познавательную ценность.

Однако Гончаров не был последовательным в своих убеждениях. Он испугался нарастающего революционно-демократического движения в 60-х гг. прошлого века. Консервативные взгляды писателя нашли свое отражение в его последнем романе «Обрыв».

«Обрыв» — наиболее слабое произведение Гончарова, и ценность его неизмеримо меньше, чем предыдущих романов. Если в «Обломове» Гончаров критикует крепостничество, то в последнем романе Татьяна Марковна Бережкова, олицетворяющая крепостническую Россию, наделена автором «мудростью» и окружена уважением. Другой образ этого романа — образ Марка Волохова представляет собой злую карикатуру и клевету на революционно-демократическую молодежь 60-х гг. Все это делает совершенно непонятным то обстоятельство, что театр избрал инсценировку именно этого, наиболее слабого произведения Гончарова для своей очередной работы. Более того, те правдивые картины, которые имеются в романе, не нашли места в инсценировке Л. Браза. Чем же руководствовались в театре, избирая «Обрыв» для постановки? Почему именно это произведение, мало что дающее зрителю, привлекло к себе внимание? Разумеется, здесь сказался поверхностный, непринципиальный подход к репертуару.

В спектакле есть актерские удачи. Следует отметить, например, хорошую игру исполнителя роли Райского артиста А. П. Шереметьева. Образ Райского относится к реалистическим образам романа, в нем Гончаров критикует дворянский либерализм. Проповедуя на словах возвышенные идеалы, гуманность, Райский не способен претворить их в жизнь. Артист правильно раскрыл образ Райского, игра его убедительна. Добросовестно поработали над своими ролями засл. арт. УАССР Соловьева (Бережкова), арт. Исаева (Вера). Но надуманность, нереальность этих образов, созданных автором, не могли не сказаться на игре актеров. Это же следует заметить и об исполнении засл. арт. УАССР Глаттером роли Марка Волохова.

Даже этот беглый анализ последних работ театра свидетельствует об ошибочных тенденциях в его деятельности. Руководство театра проявило беспринципность в подборе репертуара, оно легкомысленно отнеслось к постановке пьесы на современную тему. Это — серьезные недостатки, и зритель не может с ними мириться.

Л. ТОЛКАЧ.